

СВАЙГО свету і 3) фарміруецца па агульных заканамернасцях з выкарыстаннем уласных спецыфічных традыцый на фоне гарадской культуры.

Літаратура

1. Щепанская Т. Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор: сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. С. 27–33.
2. Маслаченко С. В., Рязанцева Т. В. Субкультура хакеров / С. В. Маслаченко, Т. В. Рязанцева. – Минск, Белпринт, 2005.
3. Шумов К. Э. Профессиональный мир программистов // Современный городской фольклор: сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. С. 128–164.

Морозов А. В. (Минск)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ДИНАМИКУ ФОЛЬКЛОРНОГО ТВОРЧЕСТВА

Одной из характерных особенностей современной эпохи, активно исследуемых гуманитаристикой, является феномен глобализации (*англ.* global – всеобщий, всемирный), который понимается многими политологами и общественными деятелями как процесс углубления в масштабах всей планеты многообразных связей, достижения качественно нового уровня интегрированности, целостности и взаимозависимости в мире, прежде всего в экономике, финансах, политике, праве и постепенно в других областях социокультурной жизни.

Диапазон позиций по отношению к глобализации крайне широк: от безудержной апологетики, восторгов и умиления (что свойственно, в основном, праволиберальным силам Запада и соответствующим политическим структурам в постсоветских странах) до полного отвержения и проклятий в адрес глобализма, идущих со стороны политических и общественных деятелей слаборазвитых стран Азии, Африки, Латинской Америки. Очевидно, что различие позиций вызвано в том числе и неразработанностью научной теории существующих глобальных проблем современности.

В условиях глобализации происходит становление единого социокультурного пространства, т.е. действуют тенденции, ведущие к единообразию мировой экономики и культуры. Формируются не только глобальные политические, экономические и финансовые сети, но и происходит соответствующая социокультурная адаптация, приводящая к расширению общемировой культуры. Однако эти тенденции не

отменяют социокультурного разнообразия, а также самобытности культур малых и больших народов. Напротив, в современном мире проявляется не только явление «этнического возрождения», но и устойчивость или возрождение разнообразных цивилизационных полюсов, которым свойственны общие основополагающие духовные ценности, идеалы, ментальные характеристики, а также устойчивые особые черты в социально-политической организации, экономике, культуре.

Наряду с универсализацией одних аспектов или сетей взаимодействия, глобализация дает простор разнообразию других объектов или субъектов. Более того, присущий постиндустриальному информационному обществу плюрализм означает не только сохранение прежнего разнообразия, но и усиливающийся спрос на такое разнообразие. Поэтому присутствующая в современной науке антиномия мироведческих и цивилизационных исследований отражает различные измерения мировых процессов: «мир един и разнообразен». Утрата или забвение традиционных основ культуры любого народа представляет собой невосполнимую потерю для мировой цивилизации.

Важнейшее значение в условиях глобализации приобретает проблема сохранения нематериального культурного наследия славянских народов и его основы – фольклора, которых играет важнейшую роль в духовной жизни наших народов, столетиями выполняя разнообразные функции: эстетическую, познавательную, воспитательную, мировоззренческую, игровую. Межпоколенная передача апробированных культурно-историческим опытом и представленных в фольклоре правил, норм, традиций, эстетических канонов – залог устойчивости и жизнеспособности любого общества. Основными носителями аутентичного фольклора являются пожилые люди, от которых фольклористы и в начале XXI столетия записывают произведения народной поэзии и прозы. Часто традиционные песни составляют основу репертуара людей 30–40-летнего возраста, а загадки и частушки можно услышать и от школьников. Интересуется народной традиционной песней и молодежь, которая усваивает многое из того, что встречается в устном бытовании, а в некоторых случаях проявляет к народной песне и более практический интерес. В ряде деревень исполнительницы рассказывали участникам фольклорных экспедиций, что местные девушки записывали от них обрядовые песни, главным образом свадебные, и после исполняли их на свадьбах. Все это свидетельствует о том, что значительная часть огромного фольклорного наследия восточных славян еще не утратило своего значения в духовной жизни современников.

Фольклорная традиция непрерывна, и проводить резкую границу между народной культурой дописьменного времени и современности – значит лишать фольклор статуса искусства. Действительность не только является объектом художественного моделирования, но во многом обуславливает способы существования и новые модификации фольклора.

Современное народное творчество неразрывно связано с аутентичным фольклором и нередко выходит из него. Вместе с тем социокультурная динамика фольклорного творчества в первом десятилетии XXI столетия опосредована сущностными характеристиками этносоциального развития в условиях глобализации (универсализация ценностей, урбанизация, информатизация и межкультурное взаимодействие наряду с самоидентификацией и возрождением традиций в рамках национальных государств). Основная закономерность функционирования фольклора восточных славян на современном этапе историко-культурного развития – преобладание в народном творчестве принципиально новых явлений посттрадиционного фольклора городского населения, который активно взаимодействует с массовой культурой по содержанию и стилистике, функциональности и ценностным ориентациям. При этом сама массовая культура воспроизводит многие родовые свойства фольклора (его дидактические и социально-адаптивные функции, тенденции к утрате авторского начала, господство стереотипа и т. д.), что весьма облегчает подобную связь. Городской фольклор русских, украинцев и белорусов в большей или меньшей степени опирается на национальные традиции и в то же время имеет много общих черт, особенно в песенном репертуаре, значительную часть которого составляют фольклоризированные произведения поэтов. Современные формы посттрадиционного, главным образом городского фольклора обладают повышенной способностью к тематической и эстетической интернализации своей продукции (тогда как традиционный фольклор локален и регионален), наконец, свою продукцию она воспроизводит «серийно», в виде немислимых для устного творчества идентичных копий, чему способствует распространение постфольклорных явлений посредством Интернета).

Семантика и аксиологические значения современного песенного и прозаического творчества белорусов, русских и украинцев претерпевают значительные изменения в условиях доминирования информационной культуры и изменения среды функционирования посредством дальнейшей субкультурной дифференциации восточнославянских социумов. Наличие вербальной специфики – арго и сложившегося фольклора – служит наиболее яркими и легко фиксируемыми

признаками существования субкультуры, а часто и её единственными внешними проявлениями. Кроме того, наблюдается нарастающий эффект этносоциальной «ареальности» фольклорных явлений с присущей каждому из них специфической семантикой. Ярко проявляется тенденция к большей творческой активности микросоциума: круг носителей фольклорного репертуара и соответствующих аксиологических значений часто оказывается меньше, чем конкретная социальная среда; можно говорить о наличии репертуара/распространённости и соответствующей семантики не только в рамках какой-либо субкультуры, но и одной компании, скрепляемой общими интересами. В создании постфольклорных произведений наиболее активна молодёжь, которая реализует свой творческий потенциал в следующих модификациях: студенческом, туристском, фанатском и солдатском фольклоре, творчестве программистов, антиглобалистов и т. д.

Традиционный («классический») обрядовый и необрядовый фольклор моделировал действительность дедуктивным методом: вечные ценности лишь отражаются в частностях жизни – общее является главным. Логика постфольклора работает в обратном, индуктивном направлении: фрагменты мозаичной действительности складываются в картину мира – здесь важнее конкретика. Произведение традиционного фольклора, отражая действительность, направлено в прошлое: в нем сохраняется связь с древнейшими пластами культуры: жизнь деревни, не знавшей письменности, веками оставалась статичной как в материальном, так и в идеологическом смысле. В фольклоре разных народов (в том числе и белорусского) типология возникала как в результате независимого творчества (т. н. типологические сходства), так и в результате традиционного наследования фольклора одинакового для близких народов исходного творчества (генетическая типология, например, у белорусского, славянских и балтских народов). Повторяемость также могла явиться результатом межэтнических контактов, распространения произведений в результате заимствования (миграционная типология).

Современное общество информативно перегружено, поэтому постфольклорный текст связан с множеством фрагментов действительности, в том числе и культурной, и его задача – художественно осветить детали и наполнить их семиотически актуальным содержанием. Наряду с передачей постфольклорных явлений посредством Интернета одно из важнейших направлений социокультурной динамики фольклора восточных славян в XXI веке –

распространение народных культурных ценностей в средствах массовой информации (радио, телевидение, кино, печать) и знакомство с ними в школе. В результате ведущей тенденцией в развитии народных традиций останется ориентация преимущественно на вторичные формы, или фольклоризм, для которых характерно включение элементов, маркирующих этническое сознание в современные бытовые и эстетические системы (музыка, мультфильмы, литература, национальный костюм, который одевают по праздникам, и т. д.). Так, анекдот постепенно из определённого фольклорного жанра превращается в поликультурное явление. Он обогащает повседневный речевой обиход, добавляя к цитатам из популярных книг, кино- и телефильмов ключевые фразы анекдотов.

Из всех фольклорных видов плодотворное развитие свойственно песенному и танцевальному творчеству, как правило, в рамках самодеятельных и профессиональных коллективов, а также на специализированных факультетах отдельных учебных заведений. Тексты постфольклорной прозы восточных славян принимают непосредственное участие в процессе мифологизации городского пространства посредством бытования разнообразных легенд, преданий и меморатов – неизбежной черты городской культуры, под которой понимается «приручение» горожанином среды своего обитания, внесение «человеческого измерения» в городской мир.

Для постфольклорной формы народного творчества понятие «устности» уже не является основополагающим. Сущностные характеристики посттрадиционного фольклора детерминированы семиотическими (общность ценностных ориентаций, символики, культурного кода, картины мира) и поведенческими свойствами (ритуалы, правила, нормы, модели и стереотипы поведения) городских субкультур Беларуси, России и Украины, которые могут быть классифицированы по принципу консолидации соответствующих общностей: половозрастным; социально-профессиональным и (или) досуговым; этническим и (или) религиозным; территориальным. В современных социокультурных условиях утилитарно-практический характер семантики и аксиологических значений (в широком контексте) традиционных произведений сменяется развлекательностью постфольклорных произведений с чётко выраженной гедонистической, рекреационной и (или) манифестационной направленностью.

Проведённый анализ показал, что для социодинамики фольклорного творчества в условиях глобализации характерно:

- преобладание принципиально новых явлений посттрадиционного фольклора городского населения, который активно взаимодействует с массовой культурой;
- активное использование традиционных песенных жанров в репертуаре современных профессиональных исполнителей;
- резкое увеличение удельного веса городского фольклора в его различных модификациях, связанных с потребностями субкультур;
- изменение жанрового состава – выдвигание на первый план жанровых комплексов либо относительно недавнего происхождения (например, городские песни и анекдоты), либо существенно модифицированных – современных меморатов и преданий (в том числе неомифологических);
- «серийное» воспроизведение постфольклорных произведений с помощью современных электронных средств информации, прежде всего в Интернете.

Прогрессивным силам важно выработать свою стратегию и модель глобализации, активно участвовать в ее процессах, реструктурировать их в интересах устойчивого развития различных стран и народов, сохранения и преумножения культурных ценностей. Глобализация должна работать на благо всего человечества, а не на интересы «избранных» творцов «нового мирового порядка».

В условиях глобализации важно реализовать задачу формирования единого славянского культурно-информационного пространства по фольклорному творчеству и его регионального, национального и транснационального опосредования с помощью современных электронных средств информации.

Приемко О. В. (Минск)

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЖАНРОВОМ ПОЛЕ БЕЛОРУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ПОЭЗИИ

В последние десятилетия неоднократно предпринимались попытки с новых позиций осмыслить специфику народного творчества, характер творческих процессов в народной культуре – материальной и духовной. Однако на сегодняшний день проблема далека от окончательного решения. Открытым остается вопрос, каким образом устное народное творчество, система с канонизированным выражением и столь же стандартизированным содержанием, совмещает традиционность и способность к развитию. Ответ на него, возможно, поможет найти разрабатываемая представителями белорусскими фольклористами концепция интегративных процессов, благодаря постоянному действию которых фольклорные тексты успешно